

АКАДЕМИК Э. В. РТВЕЛАДЗЕ

**АЛЕКСАНДРИЯ ОКСИАНСКАЯ –
КАМПЫРТЕПА: ГОРОД-КРЕПОСТЬ
НА БЕРЕГУ ОКСА**

Историческая библиотека. – Ташкент, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Данная брошюра посвящена археологическим исследованиям городища Кампыртепа эллинистического времени. Она основана на результатах многолетних исследований автора и Тохаристанской археологической экспедиции (ТАЭ), начиная с 1972 г.¹. В итоге этих исследований был получен огромный археологический материал, который вкуче со сведениями письменных источников и картографическими данными позволил локализовать на месте Кампыртепа легендарную Александрию Оксианскую Птолемея и не менее легендарную «греческую» переправу, описанную персидским историком XV века Хафиз-и Абру.

Рис 1. Кампыртепа

¹ Полное издание археологических исследований Кампыртепа см. Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. X. Ташкент, 2017.

Первостепенное значение при исследованиях Кампыртепа имели стратиграфические исследования, поскольку слои ранних периодов зачастую были перекрыты сбросовыми слоями и постройками кушанского времени. Выдающимся достижением при этих исследованиях стало открытие самого раннего в Трансоксиане греко-македонского фруриона (φρούριον), возведенного при Александре Македонском на правом берегу Окса (Амударьи) во время его походов в 329–327 гг. до н.э.

Термин φρούριον (фрурион) как обозначение определенного типа поселений в Бактрии и Согдиане не раз встречается у Арриана (Arr. Anab. IV. 16. 4). Истолкование его зачастую предлагается как «сторожевой пост, форт», устроенный в стратегически важных местах – у речных переправ, в горных ущельях на границах между различными историко-культурными областями. Схожее значение, по авторитетному мнению И. В. Пьянкова,

Рис 2. Съемка спутника. Кампыртепа.
Общий вид

имеет и другой древнегреческий термин – φυλακτήριον (филактерион), встречаемый у Геродота (V в. до н.э.) (Нер. V. 52). Так, в своем письме автору И. В. Пьянков пишет: «Вы спрашиваете, какое определение больше подходит для первого греко-македонского укрепленного поселения на месте Кампыртепа: фрурион или филактерион? В словарях для того и другого дается одинаково: «сторожевой пост; форт» Но кажется, что второе слово означает что-то более основательное, поскольку с ним связано также представление о гарнизоне».

Однако мне представляется более предпочтительным употребление термина «фрурион», поскольку именно его приводит Арриан для характеристики поселений Бактрии и Согдианы, тогда как термин «филактерион» используется Геродотом применительно к поселениям Малой Азии.

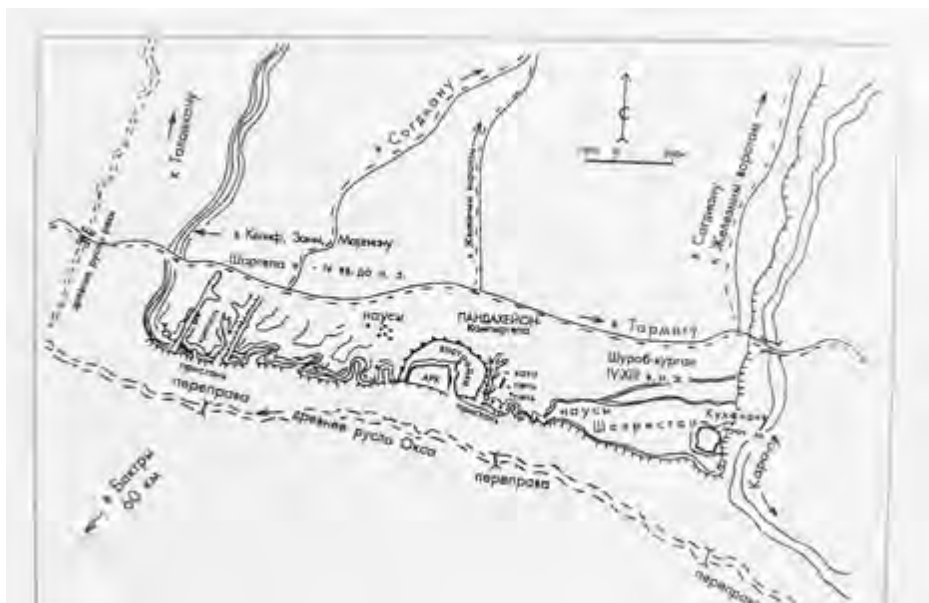

Рис 3. Месторасположение Шорпена, Кампыртепа и Шуроб-кургана. Составлено Э. В. Ртвеладзе.

При всем том в науке отсутствовали какие-либо сведения о характере планировки, структуре и внутренней застройке фрурионов не только в Бактрии и Согдиане, но и на всем пространстве эллинистического Востока. Тем самым, несмотря на сравнительно ограниченный масштаб раскопок (вскрыта лишь ¼ всей площади), фрурион Кампыртепа может сейчас считаться по существу первым исследованным и самым ранним на всей этой огромной территории.

В процессе исторического развития фрурион Кампыртепа утратил свой первоначальный военно-оборонительный облик и охранные функции, претерпев значительные перестройки и превратившись в кушанское время (I – середина II в. н.э.) в торгово-таможенный пункт, главная функция которого заключалась в обслуживании торговых караванов. К середине II в. н.э. из-за мощного землетрясения и последующего разлива Окса, грозившего смыть все городище (что, однако, не произошло), населенный пункт на месте Кампыртепа окончательно запустел.

Археологические раскопки на «цитадели»² Кампыртепа были начаты в 1982 г. и продолжаются (с перерывом с 1992 по 1999 гг.) по сей день, причем нижние слои фруриона стали изучаться с 2000 г.

Автор брошюры благодарен всем участникам ТАЭ, принимавшим участие в раскопках.

² Цитадель, «верхний» и «нижний» город входили в структуру более поздней, кушанского времени крепости Кампыртепа, тогда как в эллинистический период фрурион Кампыртепа состоял из совершенно других структурообразующих элементов. Однако ввиду того, что многие исследователи продолжают описывать структуру крепости без учета различия между ее эллинистическим и кушанским периодами функционирования, что вносит большую путаницу, здесь и далее в книге слово «цитадель» используется в качестве условного ориентира для лучшего понимания читателем.

ФРУРИОН (КРЕПОСТЬ) КАМПЫРТЕПА

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ И КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Один из самых примечательных и наиболее изученных археологических памятников эллинистического и кушанского времени в Средней Азии – это городище Кампыртепа. Оно расположено в 30 км к западу от г. Термеза на правом берегу Амударьи (Окса), у кишлака Шуроб, на территории Музрабадского района Сурхандарьинской области Республики Узбекистан.

Рис 4. Городище Кампыртепа. Вид с самолета

Кампыртепа было открыто в 1972 г. Э. В. Ртвеладзе при маршрутных обследованиях археологических памятников долины Амударьи от Термеза до Келифа. Уже тогда были верно определены хронологические границы обживания этого городища от эпохи эллинизма до кушанского времени включительно.

В 1977 г. Ш. Р. Пидаев заложил шурф в южной части «цитадели» Кампыртепа. В конце ноября 1979 г. отряд УзИскЭ НИИ искус-

ствознания им. Хамзы, возглавляемой Г. А. Пугаченковой, в составе Э. В. Ртвеладзе и С. А. Савчука (Курбанова), начал стационарные археологические раскопки в западном пригороде Кампыртепа, где было вскрыто несколько наусов. В последующее время раскопки, продолжавшиеся вплоть до 1992 г. и составившие первый этап истории изучения городища, были сосредоточены в основном на исследовании верхнего слоя городища, относящегося ко времени правления Канишки (вторая четверть – середина II в. н.э.). Была выявлена предварительная планировка цитадели, раскопаны первый жилой блок (Б-1) в восточной части городища, частично второй жилой блок и ряд других объектов. Итоги этих исследований освещены в двух обобщающих статьях Э. В. Ртвеладзе, диссертации С. А. Савчука (Курбанова) и других многочисленных научных публикациях.

Рис 5. Карта расположения археологических памятников Северо-Западной Бактрии

Вместе с тем в ходе этих исследований были обнаружены селевкидские и греко-бактрийские монеты, керамика и ряд предметов, свидетельствующие о наличии на Кампыртепа низлежащих

культурных слоев эллинистического времени. Их широкомасштабное изучение началось в 2000 г., на втором этапе исследований, с созданием в сентябре 1999 г. Тохаристанской археологической экспедиции (ТАЭ) Института искусствознания Академии художеств Республики Узбекистан (с 2009 г. – АН Республики Узбекистан) под общим руководством Э. В. Ртвеладзе. Эти работы проводились совместно (до 2010 г.) со Среднеазиатской археологической экспедицией Государственного музея Востока в Москве (Т.К. Мкртычев, С. Б. Болелов), Бактрийским отрядом Среднеазиатской археологической экспедиции Института археологии РАН (Н. Д. Двуреченская, О. В. Двуреченский) и Международным караван-сараям Икуо Хираямы (К. А. Шейко). В раскопках ТАЭ на Кампыртепа принимали участие зарубежные ученые из Франции, Индии, Японии и других стран.

В процессе этих исследований, продолжающихся по сей день, была изучена стратиграфия, определена периодизация, вскрыты керамическая мастерская III в. до н.э., террасный дом раннеэллинистического (вероятно, селевкидского) времени и вырубленное в материке масштабное сооружение № 36, условно названное «блин-

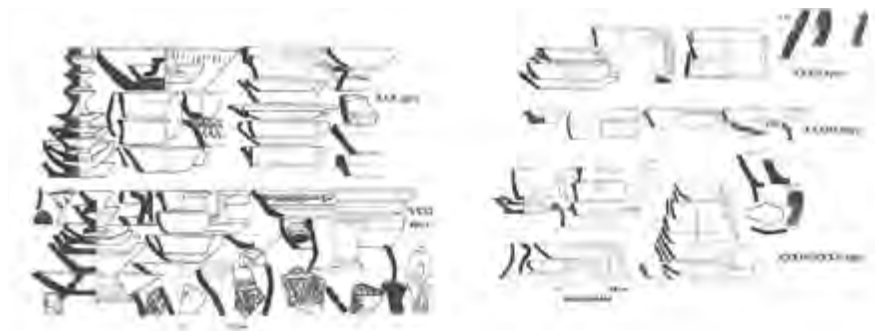

Рис 6. Керамика из разреза-2 и шурфа-1, заложенного у начала разреза, у ЮВ стороны юго-западных ворот фруриона. Кампыртепа

дажом». Создана стратиграфическая колонка керамики, охарактеризованы отдельные виды предметов и монеты эллинистического времени. Опубликована обобщающая работа С. Б. Болелова, хотя данная им характеристика первоначального обживания Кампыртепа не соответствует действительности. Опубликована также обобщающая статья Л. М. Сверчкова, в которой автор датировал нижний слой «цитадели» Кампыртепа 300–250 гг. до н.э. Более точно датировал этот слой – концом IV в. до н.э. – С. Б. Болелов.

В целом можно констатировать значительные достижения в изучении Кампыртепа эллинистического времени. Вместе с тем малоизвестными оставались материалы стратиграфических и планиграфических исследований, проводившихся мною в юго-восточной части «цитадели» Кампыртепа с 2000 г. и по сей день. В этот период времени с внешней стороны от стены «цитадели» времени Евтидема были заложены три продольных разреза в направлении запад–восток с уровня дневной поверхности (XVI ярус) до материка (XXXV–XXXVI яруса) длиной более 30 м, затем ряд поперечных разрезов (по оси север–юг); также производились раскопки на юго-восточной стороне «цитадели».

Эти раскопы были продолжены внутри «цитадели» и соединены с раскопом С. Б. Болелова, доведенным в основном до «сбросовой ямы», в один единый раскоп (40×35 м), что соответствует более ¼ всей площади фруриона эллинистического времени. Они позволяют коренным образом изменить прежние представления об этом памятнике в самый ранний период его функционирования. В частности, пересмотреть утверждения С. Б. Болелова о наличии землянок и отсутствии в этом месте капитальных сооружений, определить подлинное назначение, структуру, планировочные и фортификационные особенности первоначального комплекса сооружений на месте т.н. «цитадели» Кампыртепа, возведенного в период походов Александра Македонского в Трансоксиану (329–327 гг. до н.э.).

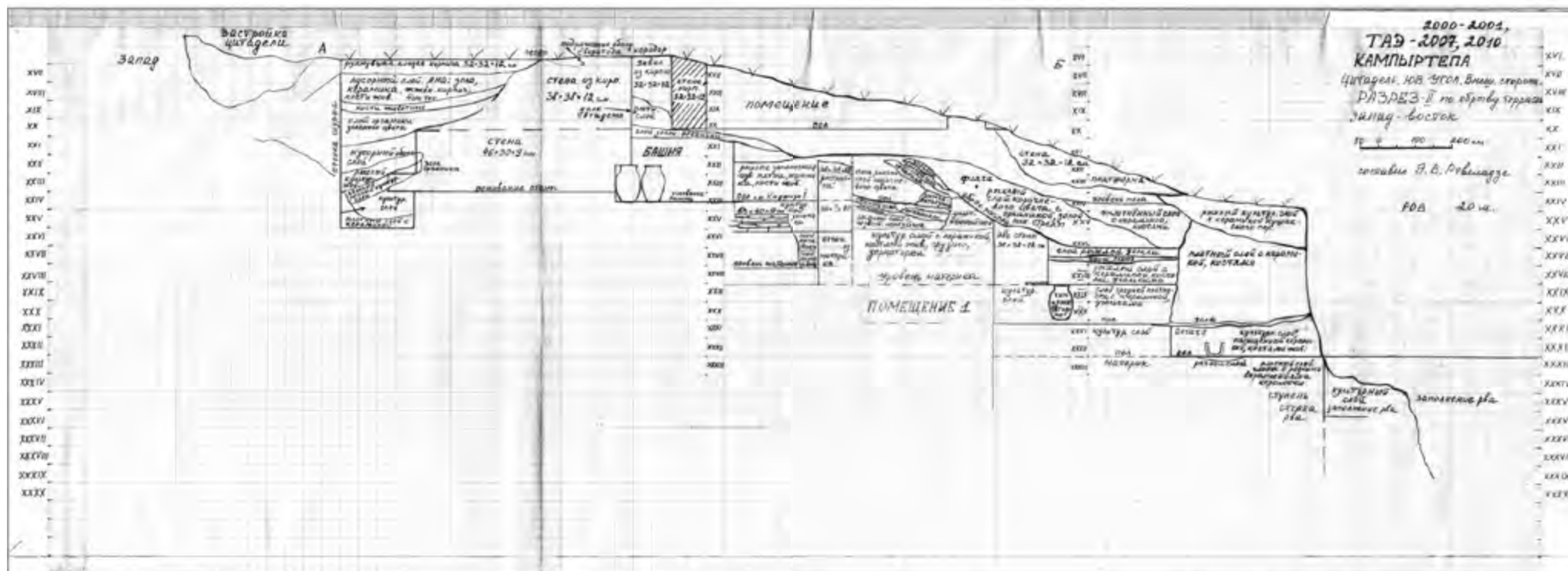

Рис 7. Кампыртепа. 2000–2001 гг., 2007 г., 2010 г. Разрез-2 по линии 3-В через крепостную стену фруриона, караульные помещения и бастион.
Составил Э. В. Ртвеладзе

ПЕРИОДИЗАЦИЯ

На основании полученной стратиграфии были выделены три основных эпохи в периодизации истории Кампыртепа – эллинистическая, сакско-парфянская и кушанская. Для эпохи эллинизма, в свою очередь, было выделено три периода функционирования крепости – фруриона.

I период (последняя треть IV в. до н.э. – 235/230 г. до н.э.). Основание и функционирование крепости – фруриона.

II период (235/230 г. до н.э. – начало второй половины II в. до н.э.). Перестройка и перепланировка крепости при Евтидеме (235/230–200 гг. до н.э.). Возведение новой оборонительной стены толщиной около 4 м

и ворот, фланкированных двумя квадратными в плане башнями (5×5 м), из кирпича квадратного формата 38–39–40×38–39–40×11–12 см.

III период (начало второй половины II в. до н.э. – время правления последних греко-бактрийских царей). Спешный ремонт крепостных стен с применением квадратного сырцового кирпича размером 35/36×35/36×12 см.

В данном разделе дана археологическая характеристика первого периода – времени основания и последующего функционирования крепости, абсолютная и относительная хронология которого обусловлена сведениями письменных источников, археолого-стратиграфическими и нумизматическими данными.

Основанием для выделения и датировки первого периода в истории Кампыртепа явились следующие данные.

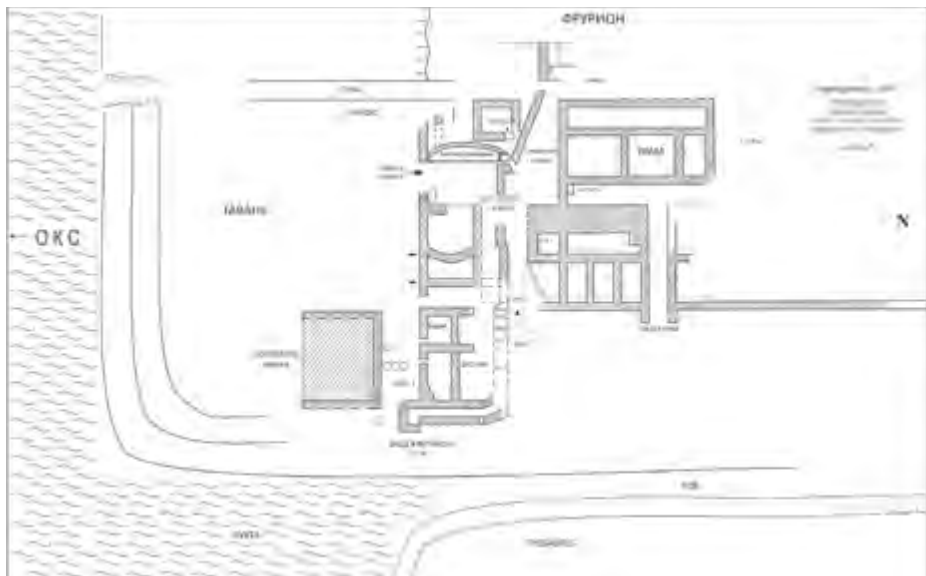

Рис 8. План ЮВ сектора северо-западной части фруриона Кампыртепа первого периода

Рис 9. План II периода времени Евтидема с добавлением ступенчатого входа («галереи») I в. до н.э. – I в. н.э. Кампыртепа

1. Стены всех сооружений этого периода возведены из прямоугольного сырцового кирпича $48 \times 24/30 \times 9$ см, $50 \times 30 \times 9$ см, $52 \times 26/28 \times 9$ см, $52 \times 26 \times 10-11$ см, $53 \times 30 \times 9$ см, тогда как стены сооружений второго и третьего периодов – из квадратного $38-39-40 \times 38-39-40 \times 11-12$ см и $35/36 \times 35/36 \times 12$ см.

2. Начало второго периода четко датируется монетными находками: двумя халками Евтидема, найденными под пахсовой стеной юго-восточного бастиона; халком Евтидема, обнаруженным в бастионе в середине XXIX яруса; халком Евтидема, найденным в XVIII ярусе у крепостной стены второго периода; халком Деметрия, найденным на юго-западной стене фруриона в культурном слое над стеной первого периода. В слоях первого периода монеты, аналогичные этим, не встречаются, что дает основание датировать первый период временем до начала правления Евтидема (235/230 г. до н.э.).

3. Различие в керамическом материале первого и второго периодов, в частности, отсутствие среди керамики первого периода т.н. «рыбных блюд», которые в большом количестве имеются в керамике второго и третьего периодов.

ВЫБОР МЕСТА И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ВОЗВЕДЕНИЯ ГРЕКО-МАКЕДОНСКОЙ КРЕПОСТИ

Выбор места был обусловлен стратегически важными обстоятельствами. Ранее здесь, на расстоянии всего лишь около 1 км от Кампыртепа, по-видимому, в конце VI в. до н.э., после завоевания Бактрии, ахеменидской администрацией этой сатрапии была возведена мощная крепость Шортепа, просуществовавшая вплоть до конца IV в. до н.э. – до разрушения ее войском Александра Македонского.

Крепость Шортепа предназначалась для охраны важнейшей переправы через Окс – основной в то время дороги, связывавшей

Рис 10. Юго-восточный сектор северо-западной части фруриона Кампыртепа

две важнейшие на северо-востоке Ахеменидского царства сатрапии – Бактрию и Согд, соответственно и их столичные центры – Бактры, находившейся всего в 65–70 км к юго-западу от Шортепа, и Мараканду. Важное значение самой переправы и ее охраны в древности особо выделял Хафиз-и Абру: «...здесь же было место переправы султанов, переходивших через эту реку. Древние цари за охранение переправы оказывали покровительство жителям того места...».

Этапы возведения. В последовательности возведения новой, теперь греко-македонской крепости, взамен старой, ахеменидской, можно выделить два этапа. В целом сейчас установлено, что крепость в первый период своего функционирования состояла из двух основных частей – северо-западной и юго-восточной, – представляющих собой равные по высоте лёссовые холмы первой надпойменной террасы Окса общей площадью немногим более 1,5 га (сейчас

между ними проходит глубокий и широкий овраг, образовавшийся на месте древнего рва или, вероятнее всего, улицы). Исследования, проведенные в северо-западной части, показали, что на первом этапе участок первой надпойменной лёссовой террасы Окса размером 120×120 м был обрублен, по-видимому, со всех четырех сторон на высоту 5 м – первая ступень искусственной террасы. На расстоянии

Рис 11. Южная часть фруриона Кампыртепа. Графическая реконструкция (по Ш. Нурмухамедовой и О. Хикматуллаева)

40 и 60 м с южной стороны³ строители крепости вырубили вторую ступень искусственной террасы высотой 5 м. В результате этих работ возникло двухступенчатое сооружение высотой примерно более 10 м от древнего уровня поверхности Окса.

На втором этапе происходило обустройство искусственных террас и возведение на них различного рода сооружений фруриона, ориентированного по оси юго-восток – северо-запад, сильно укрепленного как естественными преградами (рекой Окс), так и искусственно возведенными фортификационными системами. Однако в площадь раскопок вошел пока лишь юго-восточный сектор северо-западной части фруриона, где были выявлены крепостные стены с бастионом и башнями, караульные помещения, устроенные вдоль крепостных стен, воротный комплекс с внешними и внутренними воротами и святилище, включающее храм и треугольный в плане священный участок – теменос (τέμενος), заполненный алтарями. Особую третью часть фруриона составляла гавань, расположенная со стороны Окса на первой ступени искусственной террасы (см. реконструкцию фруриона).

СТРУКТУРА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ КРЕПОСТИ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД⁴

I. Крепостные стены и рвы

На расстоянии 35 м (по верху; 40 м по основанию) от внешнего края первой ступени искусственной террасы, обращенной к Оксу (река в то время подступала непосредственно к обрыву надпойменной террасы; во время половодья река доходила до крепостной стены, о чем свидетельствует наличие здесь слоев речного песка толщиной

³ Первая ступень террасы имеет —образную форму: ширина ее более протяженной части составляет 40 м, а перпендикулярной (у юго-восточного рва) – 60 м.

⁴ Данные о планировке фруриона Кампыртепа даны по результатам исследований 2000–2016 гг. Дальнейшие раскопки внесли ряд изменений в планировку главных ворот и прилегающих к ним фортификационных сооружений.

более полуметра), была возведена крепостная стена шириной 1 м из прямоугольного сырцового кирпича (48×24×9 см, 52×26×9 см). Она покоилась на вырубленном из материкового лёсса основании, выступающем от внешнего края стены на 0,5 м, прослеженном пока на высоту более одного метра. Аналогичная стена была возведена по внешнему краю первой ступени террасы и с юго-восточной стороны, но здесь вдоль нее был выкопан ров глубиной до 4–5 м (или, скорее, пролегла широкая улица. Такие же стены и рвы, вероятно, имелись и с двух других сторон фруриона.

Рис 12. Ров (или улица) между северо-западной и юго-восточной частями фруриона Кампыртепа

Юго-западная крепостная стена начиналась от бастиона, расположенного в юго-восточном углу фруриона, и шла на северо-запад вверх, следуя рельефу террасы, – нижний ряд кирпичей у бастиона соответствует XXXI ярус, тогда как такой же ряд у внешних ворот,

Рис 13. Юго-западная крепостная стена фруриона Кампыртепа

на расстоянии 27 м от бастиона, приходится на конец XXV яруса, т.е. перепад высот составляет 2,5–3 м.

Бастион, находящийся в юго-восточном углу фруриона и выступающий от основной линии оборонительных стен, – прямоугольный в плане (13×9 м по внешнему абрису, с заovalенным северо-восточным углом). Внутри он состоит из двух помещений – южного (6×3 м) и северного (6×5–6 (?) м), разделенных между собой стеной (шириной 0,6–0,7 м) с проходом шириной около метра. В юго-восточном углу южного помещения имеется ступень (высотой 0,4 м) лестницы, ведущей в выступающую угловую башню 2,1×2,1 м, внутри которой отсутствует внутрибашенное помещение. Юго-восточная стена бастиона была двойной, общей толщиной около 3 м, с внутристенным коридором шириной 0,9 м.

На расстоянии 15 м от бастиона в юго-западной крепостной стене имеется башня (4,2 м по оси юго-восток – северо-запад), выступающая от стены на юг (сохранившийся выступ – 2,1 м). Контуры другой башни зафиксированы на расстоянии 27 м от бастиона, но размеры ее пока не установлены из-за перекрывающих башню мощных культурных слоев последующих периодов. Между этими предвратными башнями и находились внешние (юго-западные) ворота в крепость со стороны Окса, за которыми внутри открывался большой (юго-западный) воротный комплекс. Вход в эти ворота осуществлялся, по-видимому, посредством вырубленного в материке пандуса, т.к. перепад высот между первой искусственной террасой и второй, на которой были возведены крепостные стены с воротами, достигал 5 м. Участок первой искусственной террасы перед крепостью представлял собой, по-видимому, прямоугольный в плане порт с маяком и бухтой, предназначенный для судов, плывущих по Оксу с востока или противоположного берега реки.

II. Главные (юго-восточные) ворота в фрурион и улица

Основной вход в фрурион со стороны Окса начинался у юго-восточного угла бастиона, там, где сейчас находится широкий (до 20 м) овраг, разделяющий северо-западную и юго-восточную части крепости. Далее перед стеной бастиона и вдоль рва пролежала улица. У северо-восточного угла бастиона эта улица резко поворачивала на северо-запад вглубь фруриона, выходя в треугольный священный участок. Общая длина этой улицы от северо-восточного угла бастиона до священного участка – 22 м, ширина – 3,6 м. Судя по некоторым данным, она была перекрыта арочным сводом.

Непосредственно сами ворота располагались в зоне стыка бастиона со стенами сооружений, находившихся по обеим сторонам улицы. Порог ворот, судя по найденным фрагментам, был вымощен целыми жжеными кирпичами и их половинками.

На юго-западной стороне улицы зафиксировано основание арки (шириной 2,3 м, высотой более 1 м) главных юго-восточных ворот. К этому основанию вплотную примыкает округлая в плане башня, о чем свидетельствует округлость ее стен как с внешней, так и с внутренней стороны. Примерный диаметр башни – 5,5–6 м. В свою очередь к башне примыкает стена какого-то помещения длиной 2,3 м. К его углу пристроена стена длиной 3 м, толщиной 0,8 м с вырубленной в ней пятой арки внутренних ворот юго-западного воротного комплекса.

Сохранность сооружений, находившихся на обеих сторонах улицы, различна. Сооружения с юго-западной стороны сохранились лучше – здесь высота их достигает 2–3 м. Выше они перекрыты мощной кладкой из квадратного кирпича второго периода, что делает пока невозможным вскрытие помещений первого периода, контуры которых определены по стенкам разреза.

С северо-восточной стороны улицы сохранность сооружений значительно хуже. Не исключено, что здесь был второй бастион, но

Рис 14. Главные (юго-восточные) ворота и улица в фрурион (вид с северо-востока). Кампыртена

Рис 15. Главные (юго-восточные) ворота и улица в фрурион (вид с востока). Кампыртена

установить это сейчас невозможно из-за сильных разрушений. Основание арки ворот сохранилось здесь в длину на 1,8 м, в высоту около 2 м. За ним находится квадратная в плане башня (2,5×2,5 м), отделенная стеной от прямоугольного помещения шириной 2,5 м, северо-восточная стена которого вырублена в материке, так же как и основание его юго-западной стены. Длина этого помещения прослежена на 4,6 м, далее оно перекрыто мощными слоями золы и прослойками извести. На высоте 5 м от уровня его пола находится квадратная в плане башня (2,5×2,5 м), по-видимому, контролировавшая вход в треугольный священный участок и собственно храм.

Следует также отметить, что все сооружения первого периода, за исключением юго-восточного бастиона и улицы, здесь возведены на уровне конца XXV яруса (немногим выше или ниже его). Под основания стен нередко подсыпалась известка и зола, предохранявшие их от засоления.

III. Юго-западный воротный комплекс

Прямоугольный в плане (27×22 м), с трех сторон (севера, запада и востока) ограничен стенами толщиной 0,9–1 м, выстроенными из сырцового кирпича прямоугольного формата. Состоит из внешних и внутренних ворот и расположенного между ними полуовального в плане воротного помещения, с обеих сторон от которого расположены прямоугольные помещения различного функционального назначения. Внешние ворота располагались в юго-западной крепостной стене, внутренние – в стене, ограничивающей воротный комплекс с северо-востока.

Внешние ворота шириной 4 м ориентированы по оси юго-запад – северо-восток. В юго-восточной их части имеется уступ шириной 0,5 м, в котором было зачищено «гнездо» для установки столба ворот, диаметром 35–36 см. Вероятно, ворота были деревянными и обиты листовым металлом (бронза, медь). В частности, в поме-

Рис 16. Юго-западный воротный комплекс (вид с севера).
Кампыртепа

Рис 17. Юго-западный воротный комплекс (вид с юга).
Кампыртепа

щении ворот найден фрагмент железного гвоздя со шляпкой 2,5 см (такого рода гвозди применялись для крепления листового металла на воротах). Северо-западная часть ворот сохранилась плохо, т.к. во второй период была плотно забутована пахсой.

Внутренние ворота шириной 4 м ориентированы по той же оси, что и внешние ворота. Сохранившаяся высота их стен с юго-восточной стороны – 1,5 м, с северо-западной – 0,8–1,1 м. В юго-восточной стороне ворот имеется уступ, сохранившийся в высоту на 35 см, в длину – на 60 см. Вероятно, это была пята арки, перекрывающей эти ворота.

Воротное помещение, полуовальное в плане (8,1×7,2 м), расположено между внешними и внутренними воротами, заглублено в материковый грунт примерно на 1 м. От внешних ворот в воротное помещение вели ступени, верхняя из которых сохранилась хорошо – шириной более 30 см, высотой 35 см. В северо-западном углу помещения находится квадратное основание (0,9×0,9 м, высотой 0,3–0,4 м), возможно алтаря, сложенное из сырцовых кирпичей, вблизи которого найдено множество угольков.

Стратиграфия воротного помещения весьма интересна. Для первого периода здесь отмечены два уровня пола. Первый (нижний) приходится на уровень конца XXVII яруса и представляет собой выровненную поверхность материка. Культурный слой над ним насыщен мусорными отходами, костями животных, прослойками и линзами горения и золы. В двух местах у стен помещения отмечены два небольших бытовых очага. Видимо, этот слой был оставлен рабочими (?), возводившими воротное помещение. После завершения строительных работ этот слой был утрамбован и покрыт полом (второй уровень пола). Вырубленные в материке овалы стен воротного помещения покрыты саманной штукатуркой толщиной 3–4 см, поверх которой, по-видимому, был нанесен тонкий слой штукатурки красного цвета – фрагменты ее найдены у стен и в центре воротного помещения.

Рис 18. Воротное помещение, полуовальное в плане. Кампыртепа

«Второй» пол воротного помещения совпадает с уровнем основания стен почти всех сооружений фруриона первого периода и прослеживается повсюду во всех помещениях, кроме юго-восточного бастиона. Выше его, на уровне XXIII яруса отмечен пол, совпадающий с уровнем основания крепостных стен, возведенных при Евтидеме. Однако эти полы, как и накопившиеся над ними культурные слои, на площади воротного помещения сохранились лишь частично. В предкушанское время в центре воротного помещения было выкопано помещение (5×4 м; глубина его прослежена на данный момент до конца XXIX яруса), которое позднее в кушанское время (I – середина II в. н.э.) использовалось как яма для сброса мусорных отходов и битой керамики. Яма хорошо датируется, т.к. в ней в конце XXV яруса были найдены монеты Сотера Мегаса (Вимы

Такто) и Кадфиза II (20 см XXIX яруса⁵), ручки сосудов с изображением кабанов, весьма характерных для I–II вв. н.э. Однако в этой яме встречаются и артефакты эллинистического и постэллинистического времени.

По обеим сторонам воротного помещения находились караульные и башенные помещения, сообщавшиеся проходами. С юго-восточной стороны расположено прямоугольное в плане помещение (5×3 м), соединенное с воротным помещением проходом шириной 0,9 м. К нему также с юго-восточной стороны примыкает полукруглая башня, вероятно, надвратная (внутри нее вдоль стен установлены хумы). Полностью планировку ее выявить не удалось, поскольку она была перекрыта во второй период при Евтидеме мощной стеной с башнями. К надвратной башне с северо-восточной стороны примыкает другая башня подквадратная в плане (2,5×3,1 м).

С северо-западной стороны воротного помещения имелись два прямоугольных помещения, вероятно, караульного назначения. Они частично перекрыты 8-метровой толщиной культурных слоев эллинистического и кушанского времени. Выясненные размеры северо-западного помещения – 4×3(?) м, юго-западного – 4×? м. От них в северо-западном направлении отходит проход шириной 2,4 м, идущий в северо-западном направлении. Юго-западное помещение было полностью заставлено большими хумами.

Возможно, что оба этих помещения, так же как и помещения с юго-восточной стороны воротного помещения, представляли собой лишь первый этаж сооружений, хотя установить сейчас это невозможно, поскольку юго-восточная сторона была перекрыта крепостной стеной, возведенной при Евтидеме, а северо-западная – мощными культурными слоями эллинистического, юечжийского и кушанского времени. В результате этого стены помещений первого периода сохранились на высоту от 0,3 м до немногим более одного метра.

⁵ В предкушанское время это помещение являло собой обитель монахов-отшельников.

Рис 19. Стена времени Евтидема, перекрывающая полукруглую башню первого периода. Кампыртепа

При сравнении с другими греческими городами и крепостями Ближнего Востока и Малой Азии эллинистического времени обращает на себя внимание сходство плана юго-западных ворот фруриона Кампыртепа с планом ворот городов области Памфилии, расположенной на северном берегу Средиземного моря, таких как Сид (Side) и особенно Силлиум (Sillyum). Как пишет А. В. МакНиколл, обобщившая в своей работе результаты раскопок в Силлиуме, тип главных ворот этого города отражает собой характерный тип ворот, широко использовавшихся только в городах Памфилии и отсутствующих в других греческих провинциях Малой Азии и Ближнего Востока.

При детальном сравнении планов ворот в Сиде и Силлиуме с юго-западными воротами фруриона Кампыртепа выявляется значи-

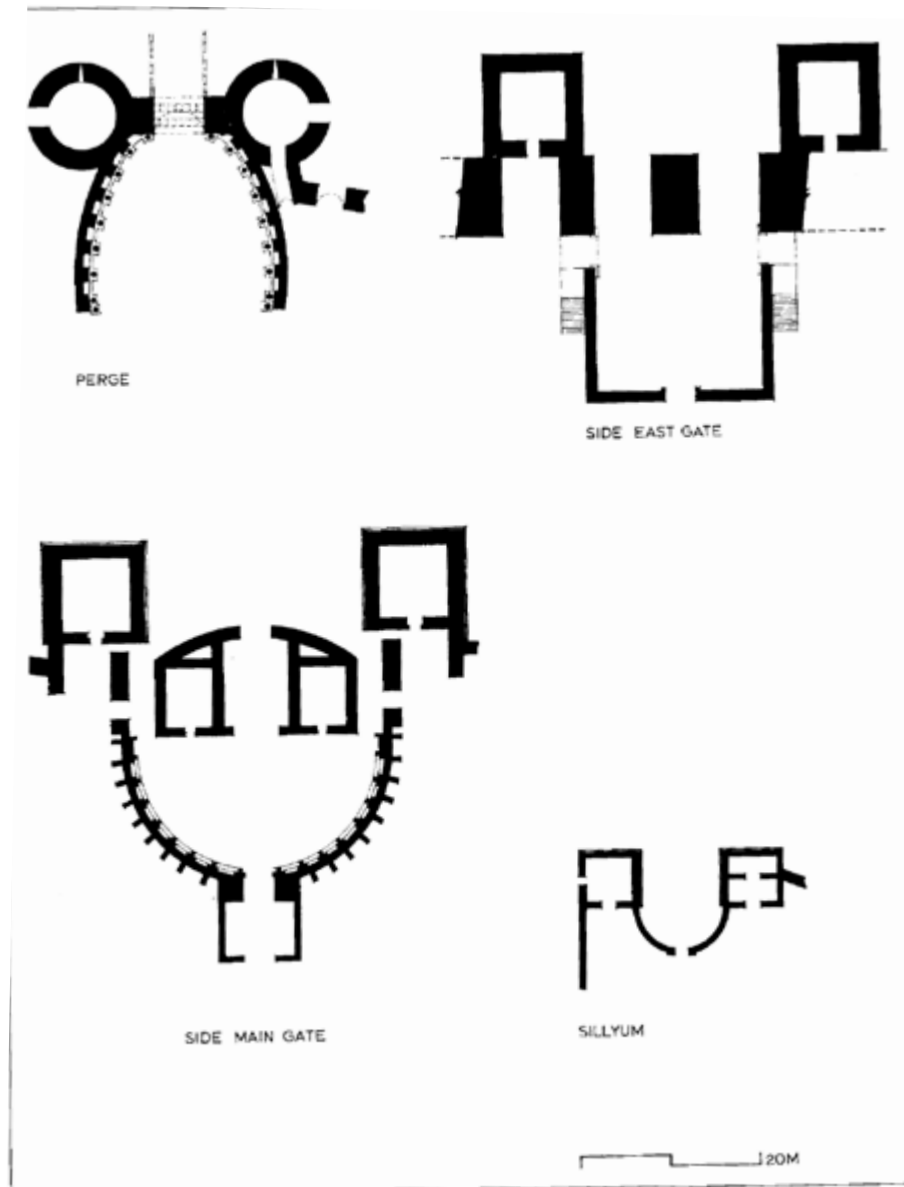

Рис 20. Ворота в Сиде и Силлиуме (по: MacNicoll 1997)

тельное сходство как в общей планировке, так и в ее деталях. Особенно близка планировка ворот Силлиума, где также имеется полуовальный двор – court yard (или воротное помещение) с надвратными башнями по обе его стороны. Близки и размеры дворов: в Силлиуме диаметр двора – 9,44 м, на Кампыртепа – более 8 м.

Главные ворота в Сиде также близки по планировке к кампыртепинским юго-западным с таким же полуовальным двором, обведенным стеной и прямоугольными, хотя и предвратными, а не надвратными, башнями. Также в центре стены двора в Сиде имеется проем ворот – такой же проем находится и в центре северо-восточной стены воротного помещения фруриона Кампыртепа (внутренние ворота).

IV. Святылище

С северо-восточной стороны от воротного комплекса расположено святилище, состоящее из священного участка и собственно храма, находящегося на самой возвышенной части фруриона, на второй искусственной террасе.

Священный участок имеет в плане форму неправильного треугольника, обращенного острием на северо-запад и ограниченного со всех сторон стенами с проходами и воротами, возведенными из прямоугольного сырцового кирпича. Ширина по основанию – 7,5 м, длина по северо-восточной прямой стене – 17 м, по юго-западной «косой» стене – 11 м. В «косой» стене, отделяющей священный участок от воротного комплекса, устроены два входа: в северо-западном углу – шириной 2 м и в юго-восточном – шириной 4 м (внутренние ворота). Проход с воротами шириной 4 м имелся и в юго-восточной стене священного участка, соединившийся с улицей, которая шла от бастиона и была фланкирована прямоугольными и квадратными в плане башнями. Внутри священного участка на разных уровнях находятся прямоугольной формы алтари.

Рис 21. Юго-западный воротный комплекс. На переднем плане – кося стена треугольного священного участка. Кампыртепа

Раскопки на треугольном участке были начаты А. А. Восковским, обнаружившим здесь несколько, как он считал, керамических печей. В 2008–2010 гг. С. Б. Болелов раскопал в этом месте, по его убеждению, семь сооружений, перекрытых единым ложным сводом, которые он интерпретировал как гончарные горны. Они были прямоугольными в плане, длиной около 2 м, шириной 1,2–1,4 м, возведенными на платформе высотой 27–37 см, 22–44 см, сложенными из обломков и целых сырцовых кирпичей размерами 52–50×38–36×14–12 см, 49×34×10–12 см, 49×24×10–12 см и имели топочную и обжигательную камеры.

Однако имеющийся ряд данных, в том числе о конструктивных деталях и размерах этих «печей», не позволяет согласиться с выводом С. Б. Болелова. В частности, небольшие размеры обжигательных камер «горнов» – 0,97×1,24 м; 1,4×0,98–0,99 м; 0,83×0,54 и даже

0,66×0,6×0,52 м. Сам С. Б. Болелов, видимо понимая несоответствие площади обжигательных камер с определением их функционального назначения как горнов для обжига керамики, писал: «... учитывая размеры обжигательной камеры одноярусных горнов, можно уверенно говорить, что крупные тарные сосуды в этих горнах не обжигались ... в них обжигались лепные хозяйственные сосуды (горшки и кувшины), которые преобладают в керамическом комплексе КТ-II». Однако если сопоставить указанные выше размеры обжигательных камер и диаметр тулова горшков, кувшинов данного керамического комплекса (зачастую достигающий до 40 см и более), то окажется, что эти камеры могли вместить всего два-три сосуда, а то и вовсе один. Такое малоэффективное гончарное производство ставит под сомнение рентабельность сооружения подобных горнов. Также весьма примечательно полное отсутствие вокруг «горнов» отвалов бракованной керамики, предметов печного припаса, керамического шлака и всего того, что всегда возникает у постоянно функционирующих гончарных печей. Правда, С. Б. Болелов у ряда «горнов» отмечает находки отдельных фрагментов ошлакованной и переобожжённой керамики, однако это не меняет общего представления о характере слоя вокруг горнов, представляющего собой выброшенные из печей остатки сгоревших ветвей деревьев и кустарников, а также золы.

Все это позволяет предположить иное функциональное назначение этих сооружений. Весьма вероятно, что они представляли собой двухчастные алтари. Одна часть использовалась для установки жаровен, на которых возжигались различные культовые растения, другая часть – для предшествующих этому ритуалу действиям. Характерно, что фрагменты плоскодонных лепных жаровен с невысоким бортиком, зачастую сильно закопченных, нередко встречаются в нижних слоях воротного помещения и треугольного участка конца IV – первой половины III в. до н.э. Алтари с установленными на них жаровнями для возжигания культовых растений отмечены в храмах

Рис 22. План святилища Деметры. Элевсин

античной Греции, в частности, алтари в святилище Деметры в Элевсине, представляющие собой углубления для жаровен с продухами по бокам.

В треугольном священном участке фруриона Кампыртепа они воздвигнуты вдоль стен или в углах, на разных уровнях – один на уровне конца XXV яруса, другие на уровне XVIII яруса, но все в пределах культурного слоя первого периода. Весьма примечательна и необычна для храмов античной Средней Азии и соседних стран треугольная форма этого участка. Однако если обратиться к храмам античной Греции, то выясняется, что аналогичной формы участок, трактуемый как священный, имеется у знаменитого храма Деметры и Кору в Элевсине.

Собственно храм располагался к северо-востоку от треугольного священного участка, отделенный от него стеной шириной 1 м из прямоугольного сырцового кирпича.

В северо-западном углу этого священного участка выявлен проход шириной до 2 м, который вел на улицу, оконтуривавшую храм с северо-западной стороны, хотя, возможно, это был главный вход в сам храм, что пока неясно. Планировка храма пока также недостаточно выяснена, поскольку он перекрыт помещениями юечжийского и кушанского времени. Тем не менее, предварительными раскопками и зачистками до 2016 г. выяснено, что храм в плане прямоугольный (21×18 м) и ориентирован по оси юго-запад – северо-восток. С юго-запада он ограничен стеной шириной 1 м, с северо-запада – улицей шириной 2 м, с северо-востока – стеной шириной 1 м, с юго-востока здание храма примыкает к юго-восточной крепостной стене времени Евтидема, шириной 3,6 м, в основании которой, однако, лежит стена первого периода шириной, по-видимому, аналогичной ширине других стен храма. В северо-восточном углу этой стены имеется выступ (3×2,4 м), целиком сложенный из прямоугольного сырцового кирпича, так же как и все стены храма.

Храм состоял из центральной части, включавшей три помещения (7×5,4 м; 5,5×5,5 м; 5,5×4 м), разделенных стенами толщиной в

один метр, которую с северо-западной стороны ограничивало длинное коридорообразное помещение (19×1,7 м), а с северо-восточной стороны – два или три помещения шириной 3 м (длина их выяснена пока нечетко). С юго-восточной стороны в центральной части храма имеется прямоугольное помещение, которое в свою очередь примыкает к юго-восточной крепостной стене времени Евтидема шириной 3,6 м. В юго-восточной стене центральной части храма имеется проход, выводящий в коридорообразную улицу, выходящую к подножию фруриона и разделяющую его юго-восточную сторону на две части – южную и северную. Начало этой улицы (шириной около 1 м) отмечено выступающими на 1,2–1,3 м от юго-восточной крепостной стены фруриона стенками (толщиной 0,9 м). Эта улица, видимо, была со ступеньками или в виде наклонного пандуса, т.к. перепад высот между ее нижним (у подножия фруриона) и верхним

Рис 23. Юго-восточная сторона фруриона и коридорообразная улица-проход к храму

(у храма) уровнями составляет 6–7 м. К сожалению, выяснить это пока невозможно, поскольку разрез, заложенный здесь К. А. Шейко, был проведен недостаточно квалифицировано – стены разреза после осадков обрушились.

Структура северной части юго-восточной стороны фруриона выявлена пока недостаточно, тогда как структура южной части восстановлена полностью. Она состояла из трех параллельных друг другу прямоугольных помещений (4,8–5×2,5–3 м), разделенных стенами (толщиной 0,9 м из прямоугольного сырцового кирпича, сохранившимися в высоту на 1–4 м) и примыкающих одной стороной к юго-восточной крепостной стене фруриона, а другой (противоположной) – ко второй искусственной террасе. На краю этой террасы находилось прямоугольное в плане помещение (8,2×2,4 м), заполненное большими сосудами – хумами, которое примыкало к юго-восточной крепостной стене времени Евтидема, отделяющей его от храма.

С юго-западной стороны к этому комплексу помещений примыкают квадратное (2,4×2,4 м) и прямоугольное в плане (шириной 2,5 м) помещения, защищавшие улицу, которая вела в треугольный священный участок – теменос и храм. По другую сторону улицы располагались прямоугольное и два квадратных помещения, в стенах которых отмечены частично сохранившиеся бойницы шириной 20 см и амбразура шириной 50 см. Все эти помещения имели военно-оборонительное назначение, о чем свидетельствуют их размеры, простота интерьера и состав находок: фрагменты керамики, множество костей большей частью мелкого рогатого скота – основной пищи стражников, и многочисленные глиняные и каменные ядра (частично опубликованные) различного веса и размеров, применявшиеся для стрельбы из ручной пращи и, возможно, метательной артиллерии.

Эти помещения располагались вдоль юго-восточной и юго-западной крепостных стен фруриона, а также, по-видимому, вдоль

Рис 24-25. Алтарь. Кампыртепа

северо-западной и северо-восточной стен, т.е. по всему периметру фриза. Внутри него, на самой вершине второй искусственной террасы находилось святилище, состоявшее из описанных выше храма, священного участка – теменоса и, по-видимому, других культовых сооружений. О культовом назначении этого места свидетельствует состав некоторых находок. Еще в 1989 г. в углу юго-восточного помещения, примыкавшего к центральной части храма, был раскопан прекрасно сохранившийся пристенный алтарь высотой 1,7 м на прямоугольной платформе (0,7–0,75×1,25 м). Аналогичного типа алтари-камни найдены в Ай-Ханум. Первоначально кампыртепинский алтарь был датирован II–I вв. до н.э. Однако сейчас установлено, что он был пристроен к стене первого периода из прямоугольного сырцового кирпича и возведен с самого нижнего пола храма. Следовательно, он может быть датирован концом IV – первой половиной III в. до н.э.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ – ΘΗΣΑΥΡΟΣ (TREASURY, THESAURUS)

Юго-восточная часть (70×50 м), в отличие от северо-западной, не была обведена оборонительной стеной. Функциональное ее назначение пока неясно. В южной ее половине Н. Д. Двуреченской раскопано вырубленное в материковом лёссе масштабное прямоугольное сооружение (общая длина сооружения на сегодня составляет более 50 м), условно названное «земляной-блиндажом». Однако возможно, что это лишь подземная часть этого сооружения. Наземная же его часть не сохранилась, поскольку все сооружение перекрыто помещениями кушанского времени. Можно также предположить, что в целом это сооружение представляло так называемый *θησαυρὸς* (др.-гр. «сокровищница») для хранения жертвоприношений богам. Здания этого типа обычны для городов Древней Греции: наиболее известные из них – сокровищницы в Дельфах и Олимпе.

В северной половине юго-восточной части частично раскопан террасный дом (сооружение круглое в плане, диаметром 2,2 м в сечении, представляющее собой толосовидную конструкцию высотой до 2,6 м), расположенный вблизи масштабного сооружения № 36 (или «землянки-блиндажа»). Примечательной его особенностью является площадка с выкопанными в материке ямами, зачастую заполненными целыми формами сосудов раннеэллинистического времени. Возможно, они были помещены в них при жертвоприношениях богам. Возможно, таким образом, полагать, что юго-восточная часть крепости использовалась для сакральных ритуалов и представляла собой место приношения и хранилища жертвоприношений богам – *θησαυρὸς* (treasury, thesaurus).

Примечательно, что Арриан и Курций Руф нередко упоминают жертвоприношения богам, преимущественно Зевсу, совершаемые Александром Македонским при походах в историко-культурные области Азии в ознаменование победы в военных сражениях или перед

выступлением его армии в поход (Арт. Anab. III. 28. 4; IV. 4. 1; Curt. VII. 7. 8). Можно полагать, опираясь на древнегреческие аналогии, что эти жертвоприношения затем содержались в специальных хранилищах. По-видимому, аналогичным хранилищем является раскопанное на эллинистической крепости Узундара вырубленное в скале прямоугольное помещение (9×5 м; глубина – 2,5 м), стены которого облицованы свинцовыми пластинами.

Обе части крепости – северо-западная и юго-восточная с трех сторон были обведены общим рвом, с южной стороны их ограничивала река Окс. Кроме того, примерно в 0,2 км к востоку на отдельно стоящем холме находилась керамическая мастерская раннеэллинистического времени.

ГАВАНЬ И ПОРТ

Вдоль всей юго-западной стороны фруриона Кампыртепа, обращенной к Оксу, протянулась первая надпойменная терраса. При основании крепости-фруриона эта ее часть со стороны Окса была подрублена на высоту 5 м и выровнена (первая ступень искусственной террасы). Общая длина ее с юго-востока на северо-запад – 120 м, ширина до юго-западной крепостной стены – 35 м по верху и примерно 40 м по основанию (о форме террасы см. выше, прим. 2).

Эта часть Кампыртепа никогда прежде не учитывалась при общей характеристике городища. Хотя здесь еще в 1972 г. при первом нашем его обследовании были найдены фрагменты керамики эллинистического времени, а в 1980-х гг. – халк Антиоха I (281–261 гг. до н.э.).

Со времени нашего первого посещения Кампыртепа микрорельеф этой части значительно изменился – вдоль юго-западной стороны террасы в пойме Амударьи, занятой ныне рисовыми полями, был проведен канал, для укрепления берегов которого использовалась земля из западной половины этой части. В восточной же поло-

вине имевшиеся здесь всхолмления были сnivelированы в начале XXI в. под поле для посадки арбузов.

В 2014 г. здесь были проведены предварительные археологические исследования. В частности, было частично раскопано квадратное в плане (4×4 м) помещение (пом. 5), примыкающее к юго-западной крепостной стене фруриона. В нем выявлен культурный слой толщиной 1,5–1,7 м, насыщенный фрагментами керамики конца IV–III вв. до н.э. Наиболее примечательными среди них являются фрагменты сосудов, декорированных штампованными изображениями виноградных гроздьев и листьев, древа жизни, а также ручки сосудов, украшенные у основания рельефными трехпалыми птичьими лапками, – мотивы, особенно характерные для керамики первого периода обживания фруриона Кампыртепа эллинистической эпохи.

В осенний полевой сезон 2016 г. раскопки в этой части Кампыртепа были продолжены. К югу от помещения 5 было частично вскрыто квадратное в плане (12×12 м) монолитное основание сооружения, целиком сложенное из прямоугольного сырцового кирпича 52×30×9–10 см. Сохранная высота – 1,5–1,7 м. Примечательно отсутствие в этом сооружении культурного слоя и каких-либо находок, за исключением небольшого числа фрагментов керамики. Показательно также отсутствие в нем находок мелких ядер для пращи и крупных ядер для метательной артиллерии, кои в большом количестве найдены в башнях и караульных помещениях фруриона.

На расстоянии 40 м к северо-западу от юго-восточного края террасы в микрорельефе отчетливо проступает гребень стены или пандуса шириной 2 м, идущий перпендикулярно по направлению к воротам, устроенных в юго-западной крепостной стене фруриона, расположенным на второй искусственной ступени террасы. По линии прохождения стены/пандуса у самого ее начала в юго-западной оконечности террасы выделяется широкая и глубокая впадина, которая, вполне возможно, маркирует начало входа в крепость со

стороны Окса. Перепад высот между первой и второй ступенями террасы составляет здесь 5 (– 6?) м, что позволяет предположить наличие лестницы или пандуса, ведущего к воротам фруриона (в силу большого объема насыпной земли участок перед воротами пока не вскрыт).

Что же представляла собой эта особая часть фруриона? Можно предполагать, основываясь на ее местоположении, микрорельефе и составе находок, что она являлась гаванью фруриона Кампыртепа. С юго-восточной ее стороны в микрорельефе прослеживается глубокая, до 4 м, и широкая, до 70 м, бухта Окса, ограниченная с трех сторон склонами террасы, где приставали или укрывались от непогоды суда, плывущие по Оксу с востока из Тармиты и Ай-Ханум. Возможно, что аналогичная бухта находилась и с северо-западной стороны гавани.

В таком случае квадратное в плане монолитное сооружение, расположенное у западного края бухты, можно трактовать как маяк, освещавший путь судам, плывущим по или через Окс, ширина которого в эпоху походов Александра Македонского составляла, по Арриану, 6 стадий (Αγγ. Αναβ. III. 29. 2), т.е. ок. 1,2 км. Основание этого сооружения очень прочное, верхний ряд кирпичей специально засыпан слоем речного песка толщиной 3–4 см, предохраняющим сооружение от солей (в других местах фруриона для этой же цели под стены подсыпали золу и слой из битой керамики).

Однако в ряде мест у юго-западного угла сооружения и у западной стены помещения 5 слой речного песка значительно толще – более 0,5 м. Возможно, эти отложения связаны с мощным землетрясением и последовавшим за ним наводнением, уничтожившим постройки гавани Кампыртепа, но не достигшим основной его части, в которой отложения речного песка отсутствуют. Судя по бактрийской надписи на скульптурном блоке из Айртама, этот природный катаклизм произошел в 4 году правления кушанского царя

Хувишки, т.е. в середине II в. н.э., и охватил значительную часть Бактрии, ибо последствия его отмечены и в бактрийской надписи из Дильбержина. Археологически зафиксировано разрушение дворца и украшавшей его скульптуры и в Халчаяне.

Пока исследована незначительная площадь этой части крепости Кампыртепа, но можно полагать, что на ней находились сооружения, характерные для гавани, в частности, складские помеще-

Рис 26. Тектонический шов. Кампыртепа

ния (коим могло являться помещение 5) или навесы, под которыми хранились привозные товары. На их наличие намекают круглые (диам. – 1 м) основания колонн из сырцового кирпича, примыкающие к юго-западной стене фруриона.

В определенной мере эта часть крепости Кампыртепа напоминает так называемую набережную Термеза. Она расположена вдоль южного фаса калы (цитадели) Старого Термеза и представляет собой выступающую на 60 м площадь, окруженную с трех сторон стеной толщиной 1,5–2 м. Эта стена с боков и по фронту была укреплена мощными полукруглыми контрфорсами и прямоугольными выступами, сложенными из жженого кирпича различных размеров. Сооружение этой набережной, которая, по мнению Н. С. Гражданкиной, выполняла различные функции – речного порта, собственно набережной, берегоукрепительного и, возможно, оборонительного назначения конструкции, относили к разным векам эпохи Средневековья. Н. С. Гражданкина на основании химического анализа растворов датировала ее сооружение X–XI вв.

Представляется, что первоначальное сооружение набережной относится к гораздо более раннему времени, вероятнее всего, к эпохе эллинизма, поскольку по своему местоположению и ориентации так называемая набережная калы Старого Термеза аналогична гавани Кампыртепа. Некоторые различия имеются в размерах: набережная калы Старого Термеза шире – 60 м, на Кампыртепа – 40 м, и, по-видимому, была длиннее, чем на Кампыртепа. Также у гавани Кампыртепа отсутствуют контрфорсы и шоры, что можно объяснить их разрушением или нахождением их остатков в толще речных отложений в пойме Амударьи. Примечательно, что, так же как в гавани Кампыртепа, вход в калу Старого Термеза был расположен к западу от набережной и осуществлялся, как пишет Н. С. Гражданкина, по «лестнице с широкими ступенями, вернее, пандусу с уступами». Возможно, аналогичный пандус шел от края террасы со стороны Окса к юго-западным воротам фруриона Кампыртепа.

Учитывая вышеприведенные аналогии, можно полагать, что так называемая набережная калы Старого Термеза являлась гаванью этого крупнейшего города на Средней и Верхней Амударье, который функционировал, в отличие от Кампыртепа, прекратившего свое существование в середине II в. н.э., не только в эпоху античности, но и на протяжении почти всего Средневековья.

Греческая традиция возведения простейших морских гаваней с маяком относится к VII–V вв. до н.э., несколько позднее в Греции стали возводиться закрытые укрепленные гавани, практика строительства которых была унаследована у финикийцев. В эпоху эллинизма они оснащались маяками, наиболее известным из которых является Фаросский маяк в Александрии. Римляне, усовершенствовавшие обустройство морских гаваней, широко практиковали строительство гаваней на главных реках империи, унаследовав данную традицию, по-видимому, от греков.

Рис 27. Античный город Акра, скрытый под водой в Крыму, аналогичный по своей общей структуре Кампыртепа

Однако до сих пор, насколько нам известно, ни одной речной гавани эпохи походов Александра Македонского и эллинизма к

востоку от Малой Азии не было исследовано. Поэтому открытие и предварительное изучение гавани фруриона Кампыртепа имеет исключительно важное научное значение. Дальнейшие археологические исследования позволят уточнить ряд вопросов, связанных с функциональным назначением, архитектурой и планировкой этого уникального сооружения.

* * *

Таким образом, есть все основания говорить о том, что Кампыртепа представляет собой уникальный памятник времени Александра Македонского и всей последующей эллинистической эпохи. В свое время я локализовал здесь (ранее между Кампыртепа и Шуроб-Курганом, сейчас – между Кампыртепа и Шортепа) так называемую «греческую» переправу, упомянутую как درداغوى – Бурдагуй у персидского автора XV в. Хафиз-и Абру, который приводит две версии о времени ее основания. Согласно первой, Бурдагуй был основан задолго до Термеза, согласно второй – ее построил Александр. Обе версии подтвердились обнаружением и последующим археологическим изучением двух городищ, расположенных примерно в 1 км друг от друга, – Шортепа, датированного V–IV вв. до н.э., и Кампыртепа, нижние слои которого датируются концом IV в. до н.э.

До настоящего времени труд Хафиз-и Абру оставался единственным письменным источником о Кампыртепе – Пандохейоне. Однако сейчас есть основания полагать, что краткие сведения «Эпитомы Александра Великого» при сопоставлении с археологическими данными также могут быть привлечены как свидетельство возникновения крепости на месте Кампыртепа при Александре Македонском.

Согласно нашим исследованиям, Александр ранней весной 327 г. до н.э. после зимовки в Наутаке отправился на покорение области Газаба (Габаза), локализуемой в пределах горной системы Кугитанга, а затем, оставив войска под предводительством Кратера для по-

Рис 28. Булла. Кампыртепа

давления восстания населения Паретакены и Полиперкона – страны Бубакены, «двинулся в Бактрийскую землю (in agrum Bactrianum), прошел мимо *какой-то* (курсив мой. – Э. Р.) «крепости» и переправился через реку Окс (Epit. R. G. Alex. M., 32)». Судя по направлению (на юг от Наутаки к Оксу) и последовательности маршрута (Наутака – Габаза – Окс), Александр шел к той самой «греческой» переправе на Оксе, которая располагалась между Шортепа и Кампыртепа.

Ранее мы полагали, что «*какой-то крепостью*» являлась единственная на Верхней и Средней Амударье (до Керки) мощная крепость ахеменидского времени Шортепа, контролировавшая дорогу из Бактр в Мараканду. Однако последующие археологические ис-

Рис 29. Булла с изображением стоящего божества. Кампыртепа

следования, проведенные ТАЭ (Э. В. Ртвеладзе, В. Н. Мокробо́родов), показали, что крепость Шортепа прекратила свое существование в конце IV в. до н.э. По-видимому, она была разрушена при первой переправе Александра через Окс весной 329 г. до н.э.

В то же время, судя по наличию на Кампыртепа культурных слоев времени похода Александра в Трансоксиану (329–327 гг. до н.э.) и сведениям Хафиз-и Абру об основании Александром Македонским населенного пункта у «греческой» переправы на Оксе, можно полагать, что крепостью, мимо которой прошел Александр, а затем переправился через Окс, являлся фрурион – крепость Кампыртепа. Она, судя по ряду данных, была не только стратегически значимой крепостью, но и важным, быть может, одним из основных культовых центров Бактрии эпохи эллинизма. Величественный облик храма, возвышающегося на высоту более 20 м над поверхностью подступающего вплотную Окса, по-видимому, должен был издали привлекать к себе внимание окрестного населения Бактрии.

В целом же, можно констатировать, что впервые для Средней Азии и соседних областей получены надежные данные, позволяющие судить о градостроительной структуре, архитектуре и фортификации комплекса сооружений, построенных в период походов Александра Македонского в Трансоксиану.

АЛЕКСАНДРИЯ ОКСИАНСКАЯ: АЙ-ХАНУМ, СТАРЫЙ ТЕРМЕЗ ИЛИ КАМПЫРТЕПА?

Александрию Оксианскую (Ἀλεξάνδρεια Ὠξειανή) из античных авторов упоминает только Клавдий Птолемей (II в. н.э.). В своем «Географическом руководстве» он приводит обширный свод географических и этнографических данных о Бактрии и Согдиане, в частности, перечень городов, расположенных по Оксу, а также между Оксом (Амударьей) и Яксартом (Сырдарьей) (Ptol. Geogr. VI.

10–12). В отношении последних Птолемей в частности писал: «На Яксарте расположены горный город согдианов Кирэсхате, а на Оксе – Марука, Холбисина; между реками и далеко за ними – Трибактра, Александрия Оксианская, Индикомордана, Дрепса – столица, Александрия Крайняя» (Ptol. Geogr. VI. 12. 5–6). Однако подобное местоположение Александрии Оксианской, по справедливому замечанию П. Бернара, никак не согласуется с названием города по реке Окс, поскольку города, названные по рекам, располагаются, как правило, непосредственно на их берегах. С этим заключением был полностью согласен и Г. А. Кошеленко.

Расположение Александрии Оксианской по отношению к Оксу достаточно точно определяли средневековые европейские картографы. Так, на картах Птолемея (1480, 1490, 1540 гг. издания) Александрия Оксианская помещена на правом, северном берегу Окса (Амударьи). На карте С. Мюнстера 1540 г. издания, считающейся наиболее точной в сравнении с картами предшествующих изданий, Александрия Оксианская также помещена на северном берегу реки. Причем здесь она обозначена значком в виде крепости со стенами. Таким же значком на этой карте отмечена еще только Бактра.

Вопрос о локализации Александрии Оксианской уже давно обсуждается в исторической науке. Сейчас для его решения привлекаются археологические данные, полученные во второй половине XX – начале XXI в. при исследовании городищ Ай-Ханум, Старый Термез и Кампыртепа. В результате этих исследований были высказаны три мнения относительно данной локализации.

1. АЛЕКСАНДРИЯ ОКСИАНСКАЯ – ГОРОДИЩЕ АЙ-ХАНУМ

Это мнение было высказано в конце 1960-х гг. П. Бернаром, поддержано Г. А. Кошеленко и Ф. Холтом, но подвергнуто критике А. К. Нарайном. На сегодняшний день эта гипотеза не имеет ника-

ких серьезных оснований, поскольку до сих пор на Ай-Ханум не зафиксированы археологические слои времени Александра Македонского. Более того, сейчас некоторые французские ученые склонны считать, что греческий город на месте Ай-Ханум был основан при Антиохе I (281–261 гг. до н.э.).

Специальные исследования, основанные на сопоставлении строительного материала из Ай-Ханум и Кампыртепа, показали, что сооружения первого периода Кампыртепа, датированного концом IV – началом III вв. до н.э., были возведены из прямоугольного сырцового кирпича, тогда как все здания на Ай-Ханум построены из квадратного сырцового кирпича, который стал применяться в регионе только с середины III в. до н.э.

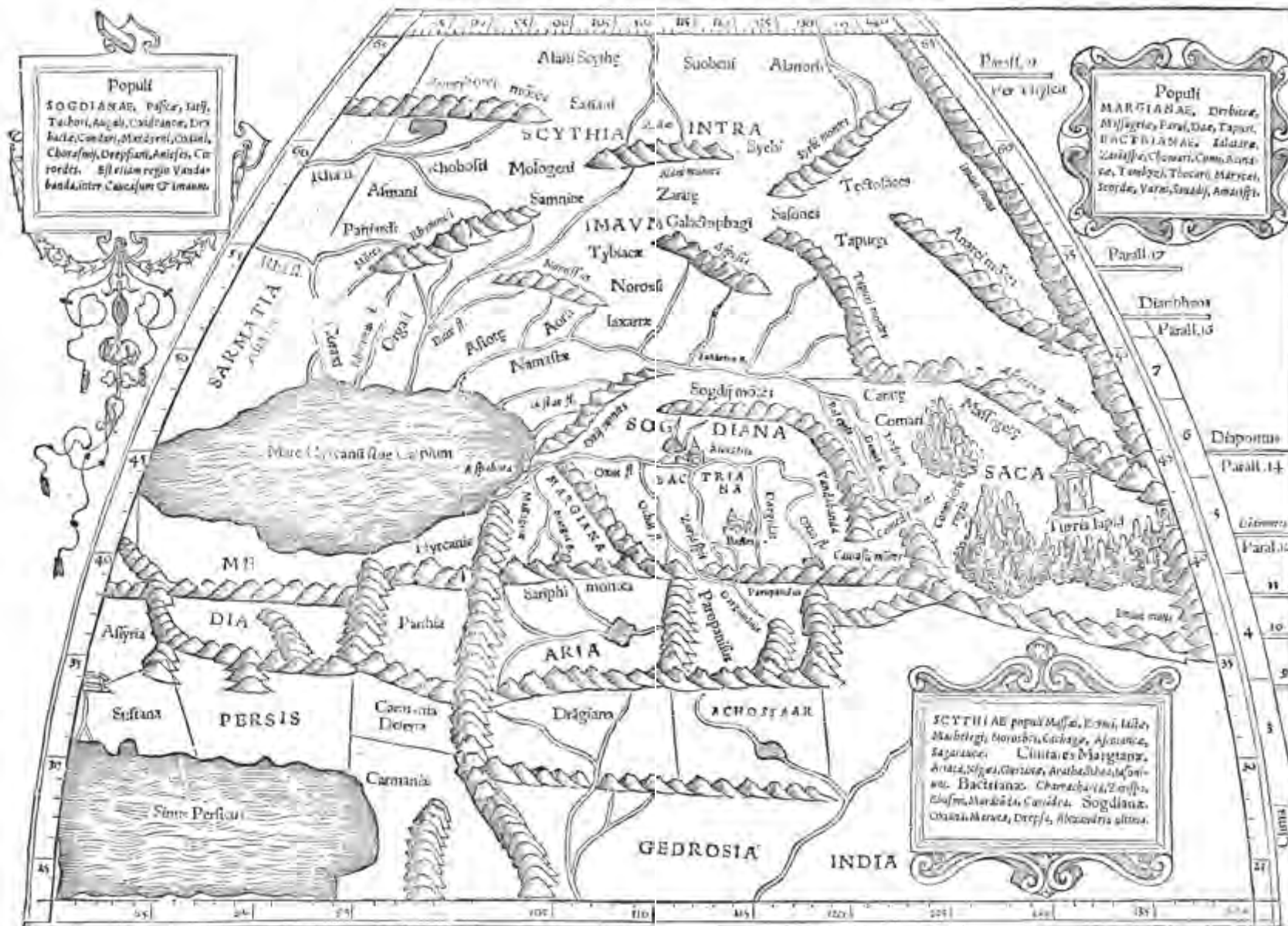
Интересно отметить, что на картах Птолемея местоположение Александрии Оксианской показано *к северу от города Бактра на правом берегу Окса*, тогда как Ай-Ханум находится к востоку от Бактра на левом берегу Окса.

2. АЛЕКСАНДРИЯ ОКСИАНСКАЯ – ДРЕВНЯЯ ТАРМИТА. ГОРОДИЩЕ СТАРЫЙ ТЕРМЕЗ

Впервые это мнение было выдвинуто В. В. Тарном, полагавшим, что Александрия Оксианская была разрушена саками в 293 г. до н.э. и позднее восстановлена Антиохом I в период его наместничества на востоке Селевкидского государства, после чего город был переименован в Антиохию Тармиту, что якобы отражено в Певтингеровой таблице анонимного географа из Равенны.

Это мнение В. В. Тарна было принято рядом ученых. Для его обоснования Ш. Р. Пидаев привлек материалы, полученные при археологических исследованиях на цитадели (кале) Старого Термеза, а именно – небольшой керамический комплекс конца IV – начала

TABVLA ASIAE VII.

Puc 30. Tabula Asiae VII / Sebastian Münster. Basel: Heinrich Petri, 1540

III вв. до н.э., что, в общем, *при полном отсутствии данных о градостроительной структуре, фортификации и архитектуре этого времени* является слабым фактическим основанием для аргументации этого тезиса. Последующие археологические исследования, проводившиеся на городище Старый Термез, также не выявили ничего существенного для доказательства локализации здесь Александрии Оксианской.

Примечательно также отсутствие названия Тармита в списке городов, расположенных на Оксе и вблизи него, приведенном Птолемеем (Ptol. Geogr. VI. 10–12). Вероятнее всего, Тармита была известна ему под названием Индикомардана (Ἰνδικομαρδᾶνα), которая упоминается им после Александрии Оксианской (Ptol. Geogr. VI. 12. б) и локализована нами на городище Старый Термез.

Показательно, что на средневековых картах Птолемея Индикомардана показана на северном берегу Окса, на некотором расстоянии к востоку от Александрии Оксианской.

3. АЛЕКСАНДРИЯ ОКСИАНСКАЯ – КАМПЫРТЕПА

Данная версия локализации Александрии Оксианской, в отличие от двух вышеизложенных, имеет под собой более реальные основания, поскольку она подкрепляется целым рядом археологических данных, полученных при исследовании фруриона Кампыртепа первого периода его функционирования, датированного последней третью IV – первой половиной III в. до н.э.

Свое мнение о локализации Александрии Оксианской на месте Кампыртепа я высказал еще в начале 2000-х гг., хотя в то время археологических данных, подтверждающих этот тезис, имелось еще очень мало. Сейчас их выявлено значительно больше – это прежде всего размеры города-порта в данное время, протянувшегося вдоль Окса с запада на восток более чем на 400 м, а также развитая градостроительная структура, состоящая из сильно укрепленного фрури-

она – крепости с воротами, улицей и святилищем-храмом, θησαυρὸς (места хранения жертвоприношений, сокровищницы), некрополя и гавани, включавшей порт с маяком, бухту для стоянки кораблей и пристань, где находились торговые пункты и ремесленные (керамические) мастерские.

Общая площадь города этого времени, с учетом всех перечисленных частей, составляет немногим более 5 га. При этом следует отметить, что в данную площадь не вошли другие вероятные части, в частности, земля для посева сельскохозяйственных культур, которая выявлена пока недостаточно. Возможно, она находилась в пойме Окса. О большом развитии здесь земледелия и виноградар-

Рис 31. Фрагменты керамики со штампованным орнаментом из Кампыртепа: 1–2 – орнамент в виде виноградных гроздьев и листьев; 3 – прорисовка: а) виноградный орнамент, б) ионийский ромбовидный орнамент

ства свидетельствует значительное число найденных здесь больших сосудов – пифосов в особых хранилищах, а также находки фрагментов керамики, украшенной штампованным орнаментом в виде виноградных гроздьев и листьев. Не исключено наличие вблизи города и отдельного участка, специально отведенного для разведения крупного и мелкого рогатого скота – основной пищи воинов, охранявших крепость, так как в условиях тесной застройки фруриона содержание скота в нем было невозможно.

Очевидно, в свете всех полученных археологических данных, что Кампыртепа в конце IV – начале III вв. до н.э. представляло довольно значительное по площади поселение-город с весьма разнообразной структурой, которая, еще раз подчеркнем, ни на Ай-Ханум, ни в Старом Термезе для этого времени археологически не зафиксирована.

В связи с нашим исследованием необходимо отметить еще одно обстоятельство – на картах географического атласа Птолемея 1480, 1490 гг. изданий, Александрия Оксианская помещена между двух городов – Харахартой с запада, лежащей на левом берегу Окса, и Индикомарданой (локализованной нами на месте Термеза) с востока, на правом берегу реки. Город Харахарта (Χαράχαρτα) упомянут Птолемеем в числе шести городов, расположенных на Оксе (Ptol. Geogr. VI. 11. 7). На наш взгляд, первый компонент этого сложносоставного названия города, вероятно, происходит из авестийского слова Хара – «гора» (ср. Хара-берзанты – «высокая гора», по-видимому, Памир). Из археологических городищ, расположенных на бактрийском участке Окса, только городище левобережного Келифа расположено на высоком горном массиве. Оно находится в 60 км на запад от Термеза. Здесь же располагается одна из самых древних и известных переправ на Амударье, которая непрерывно функционировала с древности до настоящего времени. Она многократно упоминается в средневековых письменных источниках как главная переправа через Амударью, наряду с Термезской.

Рис 32(а-б). Карта Птолемея
(*Descriptio Septima Tabulae Asiae. Florence, 1480*)

Согласно этим источникам, в X в. Келиф был расположен на обоих берегах Амударьи, причем главная его часть находилась на левом берегу реки.

До XIII в. основную роль на этой переправе играл левобережный Келиф, который ас-Самани называет неприступной крепостью. В нем находилось множество зданий, а недалеко от него высокая гора окружностью в 8 фарсахов с изобилием воды и великолепных пастбищ на ее вершине.

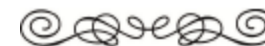
В конце XVII в. левобережный Келиф приходит в упадок, что связано с постепенно приходящим в негодность каналом Фахир – единственным каналом, выведенным из Амударьи на всем ее протяжении вплоть до Хорезма.

С этого времени начинается возвышение правобережного Келифа, где проживали лодочники – *кимэчи* и находилась главная таможня Бухарского ханства, взимавшая налоги за перевоз людей и грузов на левый берег Амударьи. Келифская переправа также связана с именем Александра Македонского. В X в., согласно письменным источникам, на левом берегу находился рабат, носивший его имя. А по легенде, переданной Хафиз-и Абру (XV в.), «Александр в месте Келиф зарыл клад», который впоследствии безуспешно пытался найти Ануширван.

Археологические раскопки на территории как афганского, так и туркменского Келифа до сих пор не проводились, хотя, в отличие от афганского Келифа, туркменский Келиф обследовался рядом археологов. В 1966 г. его обследовал археолог В. Н. Пилипко, нашедший в бековской кале (крепости) Келифа фрагменты керамики кушанского времени. В 1980-х гг. кратковременное обследование калы было совершено нами, причем у ее подножия и на ее склонах были найдены фрагменты керамики эллинистического времени. Каких-либо находок более раннего времени здесь пока не обнаружено.

Таким образом, если наши локализации верны, то местоположение Александрии Оксианской, отмеченное, по картам Птолемея, на северном берегу Окса между Харахартой к западу и Индикомарданой к востоку от нее, соответствует реальному географическому местоположению Кампыртепа между левобережным Келифом (Харахартой) и Термезом – Тармитой (Индикомарданой).

Как бы то ни было, однозначно следующее: проанализированные выше археологические данные из трех городищ – Ай-Ханум, Старый Термез и Кампыртепа показывают, что только на Кампыртепе получены убедительные, в отличие от первых двух, материалы, свидетельствующие об основании во время походов Александра Македонского в Трансоксиану в 329–327 гг. до н.э. значительного по площади поселения с развитой градостроительной структурой, мощной фортификацией и капитальными строениями. По всей вероятности, это и есть легендарная Александрия Оксианская Птолемея.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ФРУРИОН (КРЕПОСТЬ) КАМПЫРТЕПА	
МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ И КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ	6
ПЕРИОДИЗАЦИЯ.....	10
ВЫБОР МЕСТА И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ВОЗВЕДЕНИЯ	
ГРЕКО-МАКЕДОНСКОЙ КРЕПОСТИ.....	13
СТРУКТУРА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ КРЕПОСТИ	
В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД	16
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ – ΘΗΣΑΥΡΟΣ	
(TREASURY, THESAURUS).....	37
ГАВАНЬ И ПОРТ	38
АЛЕКСАНДРИЯ ОКСИАНСКАЯ: АЙ-ХАНУМ, СТАРЫЙ	
ТЕРМЕЗ ИЛИ КАМПЫРТЕПА?.....	47
1. АЛЕКСАНДРИЯ ОКСИАНСКАЯ – ГОРОДИЩЕ	
АЙ-ХАНУМ.....	48
2. АЛЕКСАНДРИЯ ОКСИАНСКАЯ – ДРЕВНЯЯ ТАРМИТА.	
ГОРОДИЩЕ СТАРЫЙ ТЕРМЕЗ	49
3. АЛЕКСАНДРИЯ ОКСИАНСКАЯ – КАМПЫРТЕПА	52

«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА»
Авторская серия

«ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

ЭДВАРД РТВЕЛАДЗЕ,
Академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор

**«АЛЕКСАНДРИЯ ОКСИАНСКАЯ - КАМПЫРТЕПА:
ГОРОД-КРЕПОСТЬ НА БЕРЕГУ ОКСА»**

Автор серии, руководитель проекта
Фирдавс Абдухаликов

Редактор:
Виолетта Цилицкая

Компьютерная верстка, дизайн:
Андрей Ряхов, Александр Варламов